
К.Н.Брутенц

Латинская Америка без Доктрины Монро

Один из самых авторитетных исследователей современных международных отношений К.Н.Брутенц отметил свой 90-летний юбилей выпуском в свет книги «Великая геополитическая революция». Она посвящена беспрецедентной трансформации, которая происходит на просторах недавнего «третьего мира» и, как следствие — на международной арене в целом. Революция, по мнению автора, опирается на политическое пробуждение двух третей населения нашей планеты.

Латинская Америка, ее народы занимают видное место в трансформационных потоках, движущихся по трем континентам. Недавний публичный отказ Вашингтона от доктрины Монро — идеологической базы двухвекового американского господства США в Западном полушарии — служит свидетельством этого. Но борьба продолжается. Предлагаем вниманию читателей отрывок из этого интересного и важного исследования, который посвящен современной Латинской Америке.

Ключевые слова: конец периферийности, закат американоцентричных концепций движения истории, левый поворот.

Наше время отличает не только возвышение Азии. Все громче заявляет о себе и другой континент — Латинская Америка, обогащая и глобализируя ландшафт человечества. Основой ее регионализации служат как география, так и цивилизационный задел, национальная и культурная идентичность и некоторые социально-экономические особенности. Причем цивилизационная общность выступает как сила сплочения латиноамериканцев и одновременно как фактор индивидуализации «лица» Латинской Америки на международной арене.

Латинская Америка — это еще один многострадальный континент, которому было суждено пройти через колониальное порабощение и грабеж, попрание человеческого достоинства. Проторяя путь в Индию, сюда в 1492 г. пришли, гонимые жадностью, испанские и португальские колонизаторы. И понадобилась целая эпоха, чтобы покончить с их владичеством, что и произошло 200 лет назад.

Стать на деле свободными и независимыми, однако, не удалось. Подвела география — соседство с Соединенными Штатами, которые, сменив испанцев и португальцев, стали, по выражению «Foreign Affairs», «долгим хозяином Латинской Америки»¹. Фраза многолетнего президента Мексики

¹ Карен Нерсесович Брутенц — доктор исторических наук, автор книг «Тридцать лет на Старой площади», «Несбывшееся», «Неравнодушные заметки о перестройке», «Закат американской гегемонии» (astsa@rambler.ru).

в XIX в. Порфирия Диаса «Бедная Мексика! Так далеко от Бога и так близко от Соединенных Штатов» стала, по выражению журнала «The Economist», «долговременным клише» для комплекса неравноправных отношений с Соединенными Штатами².

В провозглашенной Вашингтоном в 1862 г. доктрине Монро (Monroe Doctrine) был выдвинут лозунг «Америка для американцев» (что на деле означало «Америка для Соединенных Штатов Америки»), что послужило открытым манифестом господства США в регионе, его искусственной изоляции от остального мира. Латинской Америке преградили путь к роли субъекта мировой политики.

И долгие годы латиноамериканский регион был чуть ли не придатком Соединенных Штатов. Но вместе с тем это вызвало к жизни новую фазу и определило новую направленность национально-освободительной борьбы, которая все еще не завершилась и остается характерной для развития событий на континенте. Она уже принесла фундаментальные результаты, постепенно наполняя формальную независимость латиноамериканских государств реальным содержанием.

Сейчас в Латинской Америке самостоятельность рассматривается как абсолютная ценность. Ее утверждение опиралось и опирается на уже происшедшие сдвиги и идущие процессы в сфере государства, общества и экономики. Несомненен также подъем национального самосознания и даже национализма как реакция на попытки навязать, вопреки цивилизационно-культурным ценностям латиноамериканцев, карикатурного двойника глобализации — вестернизацию, американский образ жизни.

Едва ли не самой важной и характерной чертой для будущей Латинской Америки, исходя из нынешнего положения и хода событий на континенте, является *все более крепнущая и четкая решимость латиноамериканских государств обрести неоспоримый суверенитет перед лицом векового ментора (Соединенных Штатов)* и покончить с оставшимися рудиментами доктрины Монро, выйти на магистральную дорогу международных отношений, расширить свои внешнеполитические связи.

Последние десятилетия XX в. и первое десятилетие XXI в. стали периодом крупных перемен на континенте³. В 1980-е годы был положен конец военным диктатурам от Пиночета до Стресснера, власть которых в былое время являлась одной из отличительных черт политики в странах Латинской Америки. В эти же годы Вашингтон и международные финансовые организации, прежде всего МВФ (т.е. опять практически США⁴), навязали государствам Западного полушария новолиберальное лекало, экономическую модель «Вашингтонский консенсус». Под их контролем и наблюде-

нием была осуществлена масштабная приватизация, что на практике означало распродажу национальных богатств по бросовым ценам. Развернулась интенсивная пропагандистская кампания по дискредитации роли государства в экономике как фактора, «препятствующего» ее развитию.

Произошел переход ключевых позиций в производстве и банковской сфере в руки транснациональных компаний и транснациональных банков (главным образом североамериканских), развал целых отраслей национальной промышленности, повысилась зависимость от внешних факторов, развернулась деиндустриализация. Среди 500 крупных компаний численность филиалов иностранных структур возросла со 149 до 230, их доля в совокупном объеме промышленного производства с 27,4 % — до 43%, а в экспорте — с 30 до 45%⁵.

Весьма ощутимыми, иногда даже колоссальными, оказались социальные издержки, а именно: рост безработицы, чудовищная коррупция, обеднение среднего класса, ухудшение материального положения населения в целом, расширение бедности и нищеты, резкое углубление социального расслоения, неравенство в распределении национального дохода (и до того рекордное по сравнению с другими континентами), а также другие пороки неолиберальной парадигмы⁶.

На поднявшейся волне массового протеста против неолиберального курса, в условиях общей активизации на континенте политической жизни в Латинской Америке произошел так называемый левый поворот: к власти во многих странах пришли левые силы — от радикальных (приверженцев «социализма XXI в.» — в Венесуэле, Боливии, Никарагуа, Эквадоре и т.д.) до умеренных левоцентристов — в Бразилии, Аргентине, Уругвае, Парагвае и т.д.

Свою роль в таком развитии событий, очевидно, сыграла и определенная склонность в латиноамериканских обществах к «левизне», к левой идее, связанная с сохранившимися коллективистски-общинными стереотипами, с традиционной социальной солидарностью, в том числе в рамках патриархально-патерналистских и клановых уз, с особо глубокой социальной поляризацией, бедностью и нищетой, наконец, с насаждением здесь особенно грубых и примитивных, болезненных форм капитализма.

Латинская Америка и ранее была многолика, тем более она такова сейчас, когда на континенте представлены режимы разного профиля, разной «окраски» и разного содержания. Это верно и в отношении сил, пришедших к власти в результате левого поворота. Но очень важно то, что даже при наличии между ними различий и противоречий у них немало общего — общих проблем и общих целей, включая экономическое развитие и эконо-

мическую самостоятельность, укрепление суверенитета над природными ресурсами и их эксплуатацию в национальных интересах, акцент на социальных аспектах развития и ограничении бедности, независимую внешнюю политику и готовность противостоять «опеке» США, региональную политику и экономическую интеграцию.

Так что разность субъектов левого поворота (и опыт это подтвердил) не является непреодолимым препятствием к их сближению, к политическому сотрудничеству и даже к выходу на совместные позиции. Неслучайно попытки Вашингтона изолировать Венесуэлу были отвергнуты государствами левоцентристской ориентации и провалились. Латиноамериканские правительства не захотели стать союзниками в походе Вашингтона против Чавеса, руководителя Венесуэлы и автора «боливарианского социализма».

Подобная расстановка сил, если она сохранится, может иметь фундаментальное значение как внутри Латинской Америки, так и для ее геополитического и геоэкономического статуса. Добавим, что во всех ориентированных «влево» странах идут реформы — поиск новой социально-экономической модели⁷, призванной сменить скомпрометированный неолиберальный вариант. Она предусматривает повышение регулирующей роли государства в экономике, его социальной функции и социальной ответственности, известное перераспределение национального дохода в интересах бедных слоев населения и мелких предпринимателей, демократизацию образования и т.д.

Отказ от неолиберальных догм, поиск самостоятельных решений способствовали вступлению многих стран Латинской Америки на путь экономического роста. С 2003 по 2007 г. этот показатель составлял 5,5%. Причем характерными чертами экономической стратегии стран левой ориентации были внимание к социальной составляющей и реализация новаторских социальных программ, которыми были охвачены около 100 млн человек. Их, конечно, оказалось недостаточно для решения проблемы бедности, они не привели к радикальным сдвигам, но благотворно сказались на человеческом капитале. Как отмечает журнал «Economist», с 2002 по 2008 г. около 40 млн из 580 млн человек вышли из бедности. И распределение доходов стало немного менее неравноправным почти повсюду. Индекс Джини уменьшился в 12 латиноамериканских странах⁸.

Разразившийся глобальный финансово-экономический кризис прервал на короткое время процесс успешного экономического развития. Однако в целом Латинская Америка оказалась лучше подготовлена к потрясениям, чем развитые страны. Более всего пострадали государства, экономически «привязанные» к США, — Мексика и страны Центральной Америки, но уже в 2009 г. экономическая динамика восстановилась.

Твердая ориентация на самостоятельность выражается и в том, какие форму и содержание получают прогрессирующие интеграционные процессы на континенте, которым, кстати, дал дополнительный толчок и финансово-экономический кризис. Начиная с того, что провалился (его фактически заблокировали, прежде всего, Бразилия и Аргентина) масштабный проект Вашингтона для Западного полушария — создание обширной Всеамериканской зоны свободной торговли (Free Trade Area For Americas, ФТАА). Данный проект нацелен, главным образом, на обеспечение благоприятных, ничем не стесненных условий для экспансии американских ТНК, а также на решение геополитических задач.

Ни к чему не привели и усилия Вашингтона привлечь латиноамериканские государства к Соглашению о североамериканской зоне свободной торговли (North American Free Trade Agreement, NAFTA), охватившему, кроме Соединенных Штатов, Канаду и Мексику. Сужена роль и значимость Организации американских государств (ОАГ), в которой в течение десятилетий главенствовали США, используя ее как инструмент своей политики на континенте.

Зато стали возникать одна за другой новые структуры, объединяющие латиноамериканские государства, причем без участия США⁹, что стало их отличительной чертой. Речь идет о группе РИО (Grupo de Río), Общем рынке стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), Андском сообществе наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN), Союзе южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur). Последний включает 12 стран, являясь фактически противовесом ОАГ, с акцентом на политическое согласие и конвергенцию внутри сообщества двух самых успешных и динамичных интеграционных проектов-группировок — Mer-cosur и CAN. Далее следует назвать Боливарианский альянс народов Южной Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA), Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), которое, в отличие от ОАГ, включает Кубу и не включает Соединенные Штаты¹⁰. Создан и довольно активно функционирует Совет обороны Юга, координирующий действия министров обороны стран — членов Unasur, а также учрежден Банк Юга (с целью ослабления зависимости латиноамериканских стран от МВФ и Всемирного банка), но он, правда, практически не действует.

Курс на самостоятельность выражается и в позициях государств континента по внешнеполитическим вопросам. Они все реже солидаризируются с позициями Вашингтона и даже оппонировать ему. Группа РИО в своем коллективном заявлении осудила бомбардировки Югославии; латиноамериканские государства выступили против действий США в Ираке. Исключение составили лишь Колумбия и несколько маленьких государств Центральной Америки.

В Латинской Америке единодушно осудили предоставление Колумбией военных баз Соединенным Штатам. Американский журнал «Newsweek» писал в этой связи: «Редко бывала такая демонстрация единодушия в Латинской Америке. На прошлой неделе в ответ на новое соглашение между Вашингтоном и Боготой, которое дает Соединенным Штатам доступ к семи военным базам в Колумбии, почти каждый член южноамериканской группы, которой некоторые хотели бы заменить ОАГ (возможно потому, что из нее не исключены США, Мексика и Канада), использовали саммит, чтобы резко критиковать американского президента Б.Обаму и колумбийского президента А.Урибе»¹¹. А президент Эквадора Р.Корреа закрыл американскую военную базу на своей территории в г. Манта.

Убедительным свидетельством перемен во внешней политике государств Латинской Америки явился саммит в Картахене (Колумбия) в апреле 2012 г. Впервые практически вся Латинская Америка (28 стран из 30 участвовавших в саммите) открыто заявила о своей несогласии с Ва-

шингтоном, выразив недовольство его отказом смягчить санкции против Кубы и требуя отменить в отношении нее торговое эмбарго.

Склонность к самостоятельности стала порой проявлять даже Колумбия, ближайший союзник и «клиент» Соединенных Штатов. Сменивший А.В.Урибе новый президент Колумбии Х.М.Сантос уже пару раз поступил вопреки желаниям Вашингтона. Можно понять, что так он прокладывает путь к выходу из изоляции, к укреплению сотрудничества с другими странами континента. Рассел Крэндэлл, бывший главный директор по вопросам Западного полушария в министерстве обороны США и экс-директор по делам андских регионов в Совете национальной безопасности, заметил в этой связи: «Колумбия, ближайший союзник Вашингтона в Южной Америке, кажется, открывает новые стратегические расчеты»¹².

Страны Латинской Америки — активные участники развернувшегося движения за создание нового международного экономического порядка. Бразилия и Аргентина, энергично выступающие в рамках G-20 за реформу международных экономических и финансовых институтов и повышение в них веса развивающихся стран, выражают позицию Латинской Америки в целом. Государства континента пытаются выстроить собственную финансово-экономическую архитектуру с тем, чтобы покончить с чрезмерной зависимостью от внешних игроков, ослабить влияние идущих извне кризисных сбоев.

К тому же финансово-экономический кризис, нанесший болезненные удары по экономике латиноамериканских стран и обостривший и без того сложные социальные проблемы, усилил в Западном полушарии позиции тех, кто настойчиво и последовательно выступает против политической «опеки» Вашингтона, за экономическую независимость, широкий выход на мировую авансцену и оказание реального влияния на решение актуальных проблем, в том числе и в финансовой системе.

Курс на самостоятельность выражается и в повышении геополитической роли Латинской Америки, ее постепенном переходе, условно говоря, от периферического, «провинциального» положения в мировой политике к статусу важного игрока на международной арене; в количественном и качественном расширении внешнеполитических связей (и партнеров) у ряда латиноамериканских государств; в поиске новых друзей за пределами континента и вне орбиты Вашингтона. Не будет большим преувеличением сказать, что *Латинская Америка ныне открывает для себя мир, а мир открывает ее. Латинская Америка вступает в новую эпоху своей истории.*

Международное положение Латинской Америки изменилось серьезным, даже радикальным, образом. Оно сегодня совсем иное, чем какие-нибудь четверть века назад. Это результат воздействия факторов, которые можно назвать «три не те». Прежде всего, «не те» сами латиноамериканские страны. Укрепление экономического потенциала, продемонстрированная сила и пассионарность общества, положившего конец военным диктатурам, определенные социальные сдвиги, стимулировавшие подъем национального и цивилизационного самосознания, мощное стремление к утверждению своей независимости, видение новых горизонтов в международной политике — все это является определяющими факторами того, что Латинская Америка теперь иная, чем была пару десятилетий назад.

Пришедший из развитого мира финансово-экономический кризис не только вызвал естественную негативную реакцию¹³ и ударил по его престижу, но и побудил латиноамериканцев больше опираться на собственные силы и экономические схемы. Современная Латинская Америка, как правило, уже не приемлет диктата северного соседа и в своем мировоззрении ощущает себя частью большого общечеловеческого космоса, что отражает в своих позициях. Латиноамериканские государства уже не смотрят на мир через американские очки.

И ряд латиноамериканских государств, как пишет журнал «Foreign Affairs», пересматривает принцип первенства отношений с Соединенными Штатами¹⁴. Журнал «The Economist» отмечает, что к такой позиции их побуждает возросшая уверенность в себе на базе достигнутых сдвигов-успехов. «После десятилетий пребывания в качестве ученика, которому читают лекции из Вашингтона и Брюсселя, латиноамериканские лидеры полны страстного желания подчеркнуть свои недавние достижения»¹⁵. Даже Х. М. Сантос говорил иностранным визитерам, что «нынешнее десятилетие будет латиноамериканским».

В регионе выросло поколение лидеров, которое, безусловно, предано национальным интересам и готово их защищать. Оно приходит в политическую среду, которая созревает, а чаще уже созрела для перемен, и становится во главе этого процесса, продвигает его вперед. Оно начинает свою политическую жизнь, когда пик влияния Вашингтона пройден, и, как правило, оно свободно от преклонения перед мощью северного соседа и рефлекса зависимости от него. Вряд ли нужно доказывать, какую важную роль в определении направления развития своих стран, в их курсе на самостоятельность сыграли такие лидеры, как Луис Инасиу Лула да Силва (Бразилия), Кристина Фернандес де Киршнер (Аргентина), Уго Чавес (Венесуэла), Рафаэль Корреа (Эквадор), Эво Моралес (Боливия), Даниэль Ортега (Никарагуа) и др.

«Не те» уже и Соединенные Штаты, которые раньше «дубинкой» и долларом правили в Западном полушарии. Теперь влияние и возможности США в Латинской Америке, при всем их политическом и экономическом превосходстве, ощутимо сократились. Континент перестал быть американским политическим гетто. А что касается экономического соотношения сил, то, например, Кристофер Сабатини, главный редактор журнала «Americas Quarterly», заявляет: «Следует признать, что в дифференцирующейся глобальной экономике роль Соединенных Штатов в Западном полушарии сдвинулась от доминирования к превосходству. Какую бы способность Вашингтон ни имел некогда прямо влиять на внутреннюю политику региона — она уменьшилась»¹⁶. Причем окрепшая тенденция к автономии стран региона — это одновременно и причина, и результат уменьшившегося влияния Соединенных Штатов.

«Не те», наконец, и условия в мире, на глобальной арене. Человечество вступило в эпоху постгегемонистского континентального полицентризма. Внешние игроки — государства Европы, Азии, Африки являются действующими или потенциальными партнерами латиноамериканских стран.

Страны Латинской Америки расширяют экономическое, а также политическое взаимодействие с внерегиональными государствами — в первую очередь со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также с Россией¹⁷. Эксперты ЭКЛАК заявляют, что «динамичный спрос, который харак-

терен сегодня для стран Тихого океана, открывает перед Латинской Америкой беспрецедентные возможности для роста производства и экспорта как сырья, так и готовых изделий. Правительства Латинской Америки должны удвоить свои усилия, чтобы определить и использовать новые возможности и расширить взаимодополняемость экономик своих стран с хозяйством Азиатско-Тихоокеанского региона»¹⁸.

В расширяющихся связях с Индией, Китаем, ЮАР ряд латиноамериканских государств видит контуры союза Юг—Юг, направленного на изменение существующей мировой финансово-экономической системы в интересах развивающихся стран. Уже весомым является присутствие в Западном полушарии Китая, который начал активное проникновение сюда в середине 1990-х годов и ныне превратился в важного экономического партнера многих стран Латинской Америки, в существенный фактор их развития, став осязаемой составляющей ситуации на континенте в целом¹⁹.

Главным объектом китайских интересов и усилий являются сырьевые ресурсы, продовольственные возможности. Торговля Китая со странами Латинской Америки растет примерно в три раза быстрее, чем торговля Соединенных Штатов. Пекин стал уже одним из ведущих, а точнее, вторым после США торговым партнером стран континента. Южная Америка — главный поставщик продуктов питания для Китая. Отсюда идет 60% его импорта сои, 60% мяса (из Бразилии и Аргентины), 80% рыбной муки (из Перу и Чили), 45% вина и винограда (из Чили). Поднебесная в короткие сроки превратилась в одного из крупных инвесторов в Латинской Америке. Ее капиталовложения направляются в экспортно-сырьевые отрасли и энергетику. Китайская государственная корпорация «Sinopet» приобрела право на разработку и добычу нефти и газа на Кубе, в Колумбии, Эквадоре, Перу и Венесуэле.

Вместе с тем в торгово-экономических отношениях с Китаем у латиноамериканских стран существуют также сложные проблемы и противоречия. Они связаны с конкуренцией латиноамериканских и китайских товаров на местных и внерегиональных рынках, в США и Европе, а также с преимущественно сырьевыми интересами Поднебесной, что видится как препятствие для промышленного развития стран латиноамериканского региона.

Китай делает шаги и в сторону налаживания политического взаимодействия. Участились визиты на высшем уровне. Достигнуто взаимопонимание и согласие с рядом латиноамериканских государств относительно необходимости тесного сотрудничества, в том числе в сфере науки, культуры, образования, координации усилий в международной сфере, особенно в области реформирования международных экономических и финансовых институтов.

Надо, однако, особо отметить, что при всей своей активности на континенте Поднебесная не проявляет здесь, по крайней мере на данном этапе, политических амбиций. Более того, ведет себя весьма сдержанно, осторожно, даже демонстрирует нежелание играть на политическом поле. Дело, очевидно, в обычном прагматизме политики Китая, его ориентации на поэтапное эволюционное наращивание своей экспансии, своих амбиций без ненужного обострения отношений с Соединенными Штатами.

Многолетний партнер латиноамериканских государств — Европейское общество (ранее — Западная Европа). Это самый крупный их инвестор и вто-

рой после Китая торговый партнер (около 15 % торгового оборота стран континента), хотя в последнее десятилетие его рост серьезно замедлился. Европейский союз является ведущим донором помощи Латинской Америке. С 1999 по 2009 г. Европейская комиссия профинансировала около 450 проектов и программ, на которые было выделено более 3 млрд евро²⁰.

Площадкой для политического диалога в 1990-е годы были встречи ЕС — группа РИО. С 1999 г. был запущен «новый стратегический процесс», поддерживаемый диалогом на региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях²¹. Наряду с ними каждые два года проводятся саммиты ЕС — Латинская Америка. Несомненным преимуществом европейцев в отношениях с Латинской Америкой является известная культурная близость и потенциал их культурного сотрудничества.

Отличительной чертой сотрудничества Европейского союза и стран Западного полушария также является отсутствие военно-политической составляющей. Уход от политической конкуренции с Соединенными Штатами — другая характерная особенность политики ЕС в отношении государств Латинской Америки.

Соединенные Штаты как самая мощная и влиятельная страна полушария остаются здесь преобладающей силой, хотя и без возможностей бывшего господства. От их политики зависит многое в развитии обстановки в регионе. За плечами Вашингтона два столетия взаимоотношений со странами Латинской Америки. Их опыт таков, что служит источником глубоких антиамериканских настроений. Президент Соединенных Штатов Теодор Рузвельт, автор политики «большой дубинки», весьма откровенно выразил философию американского курса по отношению к Латинской Америке. «Большая дубинка» — его стержень и органичное продолжение доктрины Монро.

Вот послужной список Вашингтона — неполный перечень его «доблестных» военно-силовых акций против стран Латинской Америки, нередко отмеченных особой жестокостью.

1819 г. — США принудили Испанию «продать» им Флориду, уже фактически захваченную американцами;

1845 г. — отторгнута от Мексики и присоединена к Соединенным Штатам часть Техаса;

1846—1848 гг. — война с Мексикой, завершившаяся захватом Соединенными Штатами почти половины ее территории (Техас, Нью-Мексико, Калифорния, большая часть Аризоны);

1850 г. — соглашение с Англией о контроле над будущим каналом (на территории тогдашней Колумбии);

1853 г. — аннексия у Мексики еще около 140 тыс. км².

1898 г. — захват Пуэрто-Рико и Виргинских островов²²;

1899—1902 гг. — оккупация Кубы и установление над ней фактического протектората, включение в ее конституцию «поправки Платта», предоставлявшей Соединенным Штатам «право» на интервенцию;

1903 г. — организованный Соединенными Штатами переворот в Панаме, отделение ее от Колумбии и захват зоны строившегося Панамского канала;

1906—1909 гг. — оккупация Кубы;

1912—1933 гг. — оккупация Никарагуа;

1915—1934 гг. — оккупация Гаити;

1916—1922 гг. — оккупация Доминиканской Республики;
1917—1922 гг. — интервенция на Кубе;
1950 г. — подавление восстания в Пуэрто-Рико;
1959 г. — организованный ЦРУ переворот и интервенция в Гватемале (в ответ на жалобы американской банановой компании)²³. Свержение избранного, после 30 лет диктатуры, президента Арбенса;
1961 г. — вторжение на Кубу отрядов эмигрантов, организованных, вооруженных и экипированных ЦРУ (их должны были поддержать американские авианалеты, отмененные в последний момент президентом Кеннеди, видимо, ввиду уже обозначившегося провала операции);
1961—1966 гг. — поддержка, а порой и участие, в организации военных переворотов в Сальвадоре, Перу, Гондурасе, Боливии, Эквадоре, Бразилии, Аргентине²⁴;
1965 г. — интервенция в Доминиканской Республике;
1973 г. — активное участие в перевороте в Чили и содействие приходу к власти кровавого диктатора Пиночета²⁵;
1989 г. — вторжение в Панаму;
1989 г. — вторжение в Гренаду;
1998 г. — десантная операция в Гондурасе;
2002 г. — активное, непосредственное участие в подготовке военного мятежа в Венесуэле. Путчу предшествовали встречи заговорщиков с высокопоставленными сотрудниками администрации президента Буша и послом США Чарльзом С.Шапиро;
2003 г. — поддержка военного путча в Гондурасе, единодушно осужденного государствами континента.

Такова неполная картина «подвигов» США в период «Вашингтонского столетия» — времени их гегемонии в Латинской Америке. И все это делалось, как обычно, под покровом демократической риторики о приверженности США свободе и правам человека.

Но времена изменились, и политика США уже не может быть такой, как прежде, по крайней мере по форме. Вместе с тем Западное полушарие ныне для США важнее, чем когда-либо. По выражению главного редактора журнала «Americas Quarterly» К.Сабатини, Соединенные Штаты столкнулись с необходимостью «осовременить» свои действия²⁶, или, как пишет уже упоминавшийся Р.Крэндалл, «адаптироваться к новым реальностям, иначе станет заметно, что их влияние существенно сократилось»²⁷. Но произошло ли это?

Первый президентский срок Дж.Буша в латиноамериканской политике отмечен, прежде всего, жесткостью и односторонностью подхода. При этом на отношения с Латинской Америкой администрация Буша во многом смотрела через призму международного терроризма. Вашингтон пытался путем неприкрытого давления навязать поддержку вторжения США в Ирак, а также американскую позицию относительно исключения американских военнослужащих из-под юрисдикции Международного уголовного суда. Но такая тактика имела обратный эффект. США натолкнулись на отказ многих правительств в регионе, в том числе и таких традиционных партнеров, как Мексика и Чили.

С учетом произошедшего Дж.Буш-мл. во второй свой срок стал применять более мягкий и примирительный подход, обратив особое внимание на

культивирование отношений с Бразилией и лично с Л. И.Лулой да Силвой, несмотря на его «левую» репутацию. В целом в президентские годы Дж.Буша-мл. влияние Вашингтона в Латинской Америке ослабло, сказалось и то, что внимание американской администрации было отвлечено афганскими и иракскими проблемами, а также самоуверенное представление, питавшееся инерцией привычных отношений со странами региона и уверенностью суверена однополярного мира в том, что позиции Соединенных Штатов в полушарии настолько прочны и неприкосновенны.

С приходом к власти президента Б.Обамы в Латинской Америке связывали надежды на серьезные сдвиги в политике Белого дома. Выступая на саммите Америк в Тринидаде и Тобаго, новый глава Соединенных Штатов сделал акцент на взаимном уважении, перспективе равноправного партнерства и общей ответственности. На другом саммите знаменательное заявление в том же духе сделал вице-президент США Дж.Байден. Он говорил о начавшихся переменах в отношении США к Южной Америке. «Раньше мы добивались контроля над западным полушарием, теперь же готовы действовать вместе со всеми странами, — заявил Дж.Байден. — Время, когда США занимались диктатом, когда мы только вещали и никого не слушали, прошло»²⁸.

Был взят курс на развитие сотрудничества и сближение с Бразилией и Аргентиной, пропаганду демократического имиджа Соединенных Штатов и использование того и другого как орудия давления на радикальные режимы. Были облегчены поездки на Кубу и увеличены разрешаемые суммы денежных переводов туда.

В политике Соединенных Штатов в Латинской Америке всегда первоочередное значение имела экономическая проблематика — как в поиске экономических преимуществ, так и в качестве орудия продвижения своего политического влияния. Именно на эти цели, на консолидацию экономического и политического доминирования Вашингтона был направлен проект создания в Западной полушарии так называемой Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), выдвинутый еще президентом Клинтон. Торговая стратегия Вашингтона была рассчитана на то, что латиноамериканские экономики таким образом «прилепятся» к рынку США, что произойдет постепенное вовлечение в НАФТА наиболее слабых стран региона, а затем можно будет убедить Бразилию, Аргентину и другие государства «присоединиться к североамериканской зоне на условиях Вашингтона»²⁹.

Новая инициатива Соединенных Штатов, Тихоокеанское партнерство, была поддержана Мексикой, Колумбией, Чили и Перу. В среднесрочной перспективе планируется объединить страны Тихоокеанской дуги, затем привлечь страны Центральной Америки, а в конечном счете государства, входящие в Mercosur. В случае удачной реализации такого плана США удалось бы создать противовес Unasur. Соглашение, как его оценивает журнал «Foreign Affairs», нацелено на то, чтобы «поставить Соединенные Штаты в центр развития экономических связей между Латинской Америкой и Азией»³⁰.

Заметно возросла активность разного рода американских фондов и неправительственных организаций, таких как, например, Международный республиканский институт (International Republican Institute, IRI). Это политически удобные и часто эффективные инструменты, особенно в условиях, когда силовой фактор неприменим. Важная роль возложена и на

Агентство США по международному развитию, в первую очередь в плане поддержки местных «демократических активистов».

Не без поощрения Вашингтона в апреле 2011 г. была создана новая интеграционная группировка (предварительное название PACIFICA), состоящая из четырех стран (Перу, Мексики, Чили и Колумбии), ориентирующихся на Соединенные Штаты. Провозглашая своей целью углубление экономического сотрудничества между участниками и создание, в конечном счете, общего рынка, такое объединение планирует стать альтернативой и конкурентом Бразилии, еще одним центром притяжения и интеграции в регионе.

В запасе, разумеется, держатся и военные рычаги. Южное командование вооруженных сил США (United States Southern Command, SOUTHCOM) — самая мощная военная сила в Западном полушарии. Оно имеет необычный статус: контакты между данной структурой и правительствами Латинской Америки осуществляются напрямую, непосредственно, помимо дипломатических органов.

Военное присутствие США в регионе обеспечивается также наличием в ряде стран немалого числа американских военных советников. Действуют и американские частные охранные структуры, а четвертый флот США контролирует акваторию между двумя Америками. Пентагон получил, как уже говорилось, семь новых военных баз в Колумбии, которую неслучайно называют «непотопляемым авианосцем» Соединенных Штатов.

Таким образом, при несомненных изменениях американской политики в Латинской Америке в сторону большего акцента на так называемую мягкую силу основное ее содержание осталось в основном не затронутым. А ведь именно оно — источник противостояния стран Латинской Америки и Соединенных Штатов. Очевидно те, кто определяет политику Вашингтона, не хотят или не могут отказаться от претензий на гегемонию³¹ в Западном полушарии.

В результате «дикая популярность» Б.Обамы³² пошла на спад, а антиамериканизм получил новый стимул. Так же, как по другим направлениям, отмечает профессор А.Ф.Ловенталь, аналитик Совета по международным отношениям США: «К концу первого года администрации Б.Обамы господствующим чувством относительно ее латиноамериканской и карибской политики стал поворот в сторону разочарования»³³.

Вышесказанное, разумеется, отнюдь не означает, что латиноамериканские государства едины в своих внешнеполитических предпочтениях. Не говоря уже о проамериканских режимах; государственная власть в этих странах имеет различный характер, там неравный и неодинаковый уровень экономического развития, территориальные споры и т.д. Вместе с тем у них налицо достаточное пространство общих интересов, что позволяет искать и часто находить прочную основу для совместных действий. Так что борьба продолжается.

Свой гигант есть и на латиноамериканском континенте — это Бразилия, которая после долгих лет зависимости от мощного протектора с Севера добилась политической самостоятельности. Размеры страны (8,5 млн км² — 5-е место в мире), численность населения (более 200 млн человек — тоже 5-е место в мире), экономический и культурный потенциал (8-я экономика в мире), впечатляющие природные ресурсы и в конечном счете самое важное — независимая политика, политическая воля, позволяющая вести такую по-

литику, собственная линия на международной арене, подчиненная национальным интересам. Все перечисленное определяет положение Бразилии как государства, находящегося на пороге превращения в великую державу и ведущую силу в процессе национально-политического и цивилизационного самоутверждения Латинской Америки.

Еще недавно была популярной горькая шутка-насмешка: «Бразилия — страна будущего и всегда будет ею», но теперь, например, «The Economist» пишет: «Это великое время — быть бразильцем. Столь долго не реализовывавший свои возможности гигант Латинской Америки теперь находится в каждом перечне полдюжины новых мест, важных в XXI столетии»³⁴.

Огромны природные ресурсы Бразилии — по самодостаточности она в этом отношении напоминает Россию. Ей принадлежат ведущие позиции в мире по добыче железной руды (1-е место), марганца (2-е место), бокситов, олову, литию, магнию (входит в первую пятерку). Более того, она занимает монопольное положение (свыше 95 % мирового производства) по добыче ниобия.

Несколько лет назад в Бразилии на большой глубине под соляным слоем были обнаружены крупные запасы нефти. «По консервативным оценкам, открытые запасы таят в себе 50 млрд баррелей, что лишь немногим меньше, чем все месторождения в Северном море, а по оптимистическим расчетам, даже в три раза больше»³⁵.

В мае 2011 г. состоялись первые поставки подсолевой нефти в Чили. По расчетам нефтяной компании «Petrobras», контролируемой государством³⁶, добыча нефти в Бразилии к 2020 г. достигнет 5,4 млн баррелей в день, и она войдет в первую пятерку ее производителей. Новое нефтяное «Эльдорадо», которое может выдвинуть Бразилию к концу нынешнего десятилетия в ряды энергодержав и серьезно подкрепить ее внешнеполитические амбиции, Л.И.Лула да Силва назвал «билетом Бразилии ко второй независимости». Он призвал усилить государственный контроль над нефтяной промышленностью³⁷.

Страна обладает весьма благоприятными условиями для сельскохозяйственного производства. Журнал «Economist» иллюстрирует это следующим образом: «Сосне в финском лесу нужно 50 лет, прежде чем она может быть перемолота в древесную массу и превратится в бумагу. Эвкалиптовое дерево на бразильском побережье готово за семь лет. На северо-востоке Бразилии урожай винограда снимают дважды в год — в два раза чаще, чем их французские конкуренты»³⁸.

Международное значение имеют бразильские запасы питьевой воды³⁹ и тропические леса Амазонии — сокровище, к которому, к сожалению, относятся не слишком бережно. Между тем они могут сыграть жизненно важную роль в регулировании погоды на планете, решении экологических проблем.

Бразилия, применяя инновационные методы и используя возможности, которые дает ей природа, добилась впечатляющих результатов в подъеме сельского хозяйства, повышении его производительности. Ставится цель обогнать Соединенные Штаты, стать ведущим экспортером продовольствия в мире. Внедрению и распространению инноваций в сельском хозяйстве активно помогает созданная государством и финансируемая им компания «Embrapa». Она имеет единственную в мире научно-исследователь-

скую лабораторию, разрабатывающую способы применения нанотехнологий в сельском хозяйстве. Добавим к этому, что ни одна страна в мире не обладает таким массивом нетронутых, резервной земли в 150 млн акров⁴⁰. Судя по всему, в предстоящие годы Бразилия будет играть фундаментальную роль в обеспечении международной продовольственной безопасности.

Бразилия является четвертым в мире экспортером продовольствия, занимая первое место в экспорте сахара, кофе и мяса, а по экспорту сои уступая только Соединенным Штатам. Сахар ныне образует также ядро нового комплекса агроиндустрии и возобновляемой энергии. Бразилия — мировой лидер в производстве биотоплива — этанола, производимого на базе сахарного тростника, а также биодизеля, извлекаемого из зерен масличесодержащих растений. Производимый здесь этанол — самый дешевый, его производство с 2002 по 2010 г. удвоилось⁴¹.

Бразильской инновацией являются автомобили, работающие на смеси этанола и бензина (газолина). Этанол уже составляет 40% горючего, расходуемого в стране в автомобильных моторах, на него приходится 83% всех приобретаемых автолюбителями новых машин. 40% потребляемой в Бразилии энергии идет из возобновляемых источников.

После нескольких лет стагнации, вызванной мировым кризисом 1990-х годов, а отчасти неолиберальными эксцессами во внутренней политике, экономика Бразилии стала демонстрировать серьезный рост: 4% ВВП — в 2005 г., около 4% — в 2006 г., 5,4% — в 2007 г., — цифры, впечатляющие на общекионтинентальном фоне.

Недавний финансово-экономический кризис Бразилия перенесла легче, чем развитые капиталистические страны. Она вошла в кризис одной из последних и одной из первых стала из него выходить. Уже в 2008—2009 гг. ее ВВП вырос на 4,9%, а в 2010 г. даже на 7,5%⁴². Прогнозы в отношении ближайшего и более отдаленного будущего, естественно, различаются, но вероятно, что «в десятилетие после 2014 г. ... Бразилия, скорее всего, станет пятой наибольшей экономикой в мире, обогнав Великобританию и Францию»⁴³.

В Бразилии налицо широкий отраслевой спектр развития — от классических индустриальных секторов и агротехнологического комплекса до предприятий и центров современного хай-тека (однако, с преимущественной ролью иностранного капитала в инвестиционной составляющей). Бразилия уже имеет все основные отрасли промышленности, в том числе авиационную (с высокой международной репутацией), автомобильную, фармацевтическую, химическую, комплекс высокотехнологичных производств, продукция которых экспортируется и в развитые страны. В Бразилии создано 44 технопарка, действует более 350 предприятий-инкубаторов. Все это, как считают российские специалисты по Латинской Америке, позволяет говорить о Бразилии как о новом индустриальном государстве.

Появились в стране и транснациональные компании. Компания «Vale do Rio Doce» стала крупнейшим в мире производителем железной руды, «Gerdau» — крупнейшим производителем сортового проката в Западном полушарии, «AB InBev» (Anheuser-Busch InBev) — самой крупной пивоваренной компанией.

Компания «Embraer» — ведущая в производстве самолетов для региональных авиалиний и свидетельство уже обретенной способности Бразилии создавать корпорации мирового класса. Ее продукция идет в Китай, Индию, Польшу, Англию, из-за рубежа поступает более 90% ее доходов. Сегодня «Embraer» вы-

пускает $\frac{1}{4}$ всех пассажирских и военных самолетов в мире. Государственный нефтяной концерн «Petrobras» работает в США и в девяти странах Азии и Африки. Правительство поддерживает слияния и иностранные приобретения больших бразильских компаний, особенно зависимых от государства.

Бурно растет и бразильская внешняя торговля, что свидетельствует о выходе страны на международную арену и активном участии в интеграционных процессах, причем половина экспорта приходится на промышленные товары. В 2010 г. Бразилия вышла на первое место по притоку иностранных инвестиций.

Характерной чертой внутренней политики при президенте Л.И.Луле да Силве (2001—2010 гг.) стала выраженная и своеобразная социальная составляющая, так называемая *Bolsa Familia* (что означает «семейный кошелек»). Латинская Америка традиционно отличалась массовой бедностью и сильными социальными контрастами, но Бразилия выделялась даже на этом фоне. Если в начале нынешнего века в среднем по Латинской Америке в руках самых богатых 10% населения было сконцентрировано 36,9% всех доходов, то в Бразилии такой показатель равнялся 46,8%.

Начатая как социальный эксперимент небольшого масштаба, «Bolsa Familia» превратилась в крупнейшую международную программу денежного трансферта, охватывавшую к началу 2011 г. 13 млн бедных семей. Трансферт определяется не только низким доходом семьи, но и *обусловлен* обязательным посещением детьми школы, их ежегодным прохождением медосмотра (бесплатно) — такова специфическая черта программы. Число живущих в бедности уменьшилось с 2003 по 2008 г. с 37,8% до 25,8% жителей. Несколько сократился и индекс Джини. Абсолютная же бедность, или даже нищета, уменьшилась с 13,2% до 7,3% населения, т.е. из нее выбрались без малого 10 млн бразильцев.

В течение первого десятилетия XXI в. доходы беднейших 10% населения росли на 8% в год, а у 10% богатых — на 1,5%⁴⁴. В 2,5 раза выросла минимальная зарплата, в формальном секторе было создано 13 млн рабочих мест. На селе, наряду с ростом производительности, были улучшены условия жизни: например, 12 млн человек получили доступ к электричеству. Комментируя перемены и их последствия, «Economist» приходит к выводу, что социальная программа «более всего дала бедным бразильцам новое чувство самоуважения»⁴⁵.

Немало было сделано в области образования. Доступ в школы получили миллионы детей. В стране было открыто 230 технических школ, 10 новых федеральных университетов; начала осуществляться программа, расширяющая возможности получения университетского образования для выходцев из бедных семей. Вместе с тем качество образования, несмотря на предпринятые властью серьезные усилия, чтобы поднять его, оставляет желать лучшего. В этом отношении Бразилия находится во второй сотне стран, проверенных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). А по математике бразильцы, согласно данным ОЭСР, заняли 54-е из 57 мест⁴⁶. Некоторые успехи, хотя и скромные, достигнуты и в области борьбы с взрослой неграмотностью. Число грамотных превысило 90% населения, против 81,7% — двумя десятилетиями ранее.

Бразилия тратит на научные исследования 1% своего ВВП — вдвое меньше, чем развитые страны, но почти в разы больше, чем остальные го-

сударства Латинской Америки. Она — мировой лидер по исследованиям в области тропической медицины, биоэнергии и биологии растений.

Разумеется, «Bolsa Familia» и другие меры правительства Л. И.Лулы да Силвы, при их несомненном положительном эффекте, лишь несколько снизили остроту социальных проблем, но не разрешили их. Бразилия остается страной массовой бедности и выраженной социальной поляризации. Бедняки составляют более $\frac{1}{4}$ населения страны⁴⁷, по разрыву в доходах Бразилия находится на десятом месте в мире⁴⁸ и на третьем — в Латинской Америке.

Сохранилась и разветвленная система коррупции⁴⁹ и политического патронажа. Достаточно сказать, что в связи с обвинениями в «торговле влиянием», взяточничестве, заключении мошеннических сделок с компаниями, переносом публичных средств в партийные сейфы или собственные карманы потеряли свои посты руководитель аппарата президента, министры транспорта, сельского хозяйства, туризма и спорта⁵⁰.

«Пробуждение»⁵¹ Бразилии убедительно проявляется и в ее внешней политике. Она выступает как набирающая силу и самостоятельность региональная держава с большим потенциалом и растущим диапазоном интересов на международной арене. Как государство, ставшее на путь превращения в великую державу, как лидер континента в его движении к избавлению от политического, экономического и психологического наследия эпохи доктрины Монро.

В своей первой инаугурационной речи в качестве президента в октябре 2002 г. Л.И.Лула да Силва заявил: «Сегодня мы открываем новую главу в истории Бразилии. По своему аграрному, промышленному, урбанистическому потенциалу, по природному разнообразию, культурному богатству — это страна нового тысячелетия».

Характеризуя цели внешней политики Бразилии, министр иностранных дел в правительстве Л.И.Лулы да Силва С.Аморим заявил: «Мы боремся за мир, который должен быть более демократичен, в котором слышен голос все большего числа стран на международной авансцене, а экономические отношения более сбалансированы, где страны в различных сферах могут говорить друг с другом без предрассудков»⁵². Концептуальной основой бразильской внешней политики является взгляд на мир как на многополярную структуру.

Бразилия выступает последовательным поборником и движущей силой самостоятельной региональной интеграции в Южной Америке. Она — инициатор или активный участник создания таких интеграционных группировок, как Mercosur⁵³, Unasur, CELAC. В то же время, как уже говорилось, отрицательная реакция Бразилии на планы Вашингтона, связанные с панамериканской зоной свободной торговли, обрекла их на провал.

Бразилия проводит линию на сплочение латиноамериканского региона и превращение его в автономный центр силы. Ее силуэт виден за экономическими инициативами подобной направленности — о создании Южноамериканского банка; совместном заявлении с Аргентиной о переходе во взаимных расчетах на национальную валюту, отказавшись от доллара (оказавшемся, впрочем, на практике не слишком успешным) и о такого же рода договоренности с Уругваем. Весной 2008 г. Бразилия предложила создать региональную военную структуру — Южноамериканский совет обороны (ЮАСО), что было поддержано рядом его вероятных участников. В новой бразильской оборонной доктрине даже перечисляются меры, которые мо-

гут быть приняты в случае агрессии «первоклассной военной державы, многократно превосходящей в силах Бразилию»⁵⁴.

Свои лидерские устремления Бразилия утверждает и реализует, как подчеркивает Борхес, «мягким и гибким путем». Она добивается «согласованной гегемонии», опирающейся не на принуждение и силу, а, скорее, на «включение», на консультативную систему руководства. Борхес также добавляет, что Бразилии не хватает и средств для «открытой гегемонии»⁵⁵.

Политическая самостоятельность Бразилии за последние годы убедительно проявилась и на мировой арене, порой в острых международных вопросах, в том числе таких, которые противопоставляли ее Соединенным Штатам. О некоторых латиноамериканских проблемах уже упоминалось. Говорилось и об осуждении израильской оккупации, о признании палестинского государства. Добавим, что инициатором тут также выступила Бразилия и ее президент. В декабре 2010 г. он направил Махмуду Аббасу, главе палестинской администрации, послание, где говорилось: «Бразилия своим посланием признает палестинское государство в границах 1967 г.».

Бразилия вместе с Турцией голосовала в Совете Безопасности против новых санкций в адрес Ирана, отклонив турецкое предложение воздержаться⁵⁶. Особое негодование вызвало у Соединенных Штатов нарушившее их планы в отношении Ирана согласованное с Тегераном совместное бразильско-иранское предложение о мерах по урегулированию иранской ядерной проблемы⁵⁷. Иную позицию, чем Соединенные Штаты, Бразилия заняла на торговых переговорах в Дохе и на конференции по вопросам климата в Копенгагене.

Ситуацию не изменил и визит нового президента Бразилии Дилмы Руссефф в Вашингтон в апреле 2012 г., по итогам которого газета «International Herald Tribune» писала: «Дружественность маскирует то, что Соединенные Штаты, некогда доминировавшие в Латинской Америке, склоняются к упадку и что Бразилия, восходящая держава полушария, расходится с Вашингтоном по целому кругу важных вопросов: от дипломатии на Ближнем Востоке до торговли с Кубой, а также относительно своих амбиций по получению постоянного места в Совете Безопасности ООН»⁵⁸. Накануне поездки в Вашингтон Дилма Руссефф прямо заявила, что предстоящий в Колумбии саммит Америк станет последней встречей лидеров континента без участия руководителей Кубы.

Довольно гладко развиваются отношения Бразилии с Евросоюзом, несмотря на периодические споры в экономической и торговой сферах. Между ними действует подписанный в 2007 г. протокол о взаимном партнерстве, значительно расширяющий область двустороннего взаимодействия. В 2009 г. Бразилия заключила Договор о стратегическом партнерстве с Францией, проложивший путь массовым закупкам военной техники и вооружений французского производства для бразильской армии и вызвавший, как пишет Ж. Ф.Бертонья, «некоторую ревность» у ряда стран Европейского союза, которые также стали заявлять о себе на этом поприще⁵⁹.

Бразилия ныне измеряет себя глобальными мерками, проявляет нетерпеливое желание получить признанный статус великой державы и имеет далеко идущую повестку дня. Руководимая Л.И.Лулой да Силвой, она не без лидерских устремлений выступала энергичным поборником сотрудничества и согласования позиций по линии Юг—Юг (с соответствующей повесткой дня) как в ближнем, так и дальнем зарубежье. В период его прези-

дентства в развивающихся странах было открыто 36 новых посольств, большей частью в Африке, где теперь у Бразилии их больше, чем у Англии, и в районе Карибов. Страны Юга составляли большинство из 45 государств, которые Л.И.Лула да Силва посетил с 2007 по 2009 г.⁶⁰.

Бразильская корпорация сельскохозяйственных исследований «Embrapa» открыла офис в Гане, руководит экспертной фирмой в Мали и направляет технические миссии в другие страны континента. Компания «Petrobras» участвует в добыче нефти на морских месторождениях в Анголе и Нигерии, строит железную дорогу в Мозамбике. Строительная корпорация «Odebrecht» сооружает водопроводные системы в Анголе. В Газу и Гаити поставляется продовольствие. И этот перечень можно продолжить. «Бразилия, не привлекая большого внимания, быстро становится одним из наиболее крупных источников помощи бедным странам»⁶¹, оказываемой без политических условий, общая сумма которой приближается к 4 млрд долл. в год и идет прежде всего в африканские страны.

Усилия бразильского правительства по стимулированию сотрудничества по линии Юг—Юг отразились в заявлении Л. И.Лулы да Силвы на саммите Группы восьми в Германии в июне 2007 г. Он говорил о необходимости более активного участия «ведущих стран с развивающимися экономиками» в формировании «глобальной повестки дня и решении актуальных международных проблем — устойчивого развития, альтернативных источников энергии, финансирования программ развития, обеспечения справедливых условий мировой торговли».

Несомненны усилия Бразилии, направленные на сплочение развивающихся стран, стимулирование их общей позиции на международных форумах — переговорах о международной торговле, конференциях по вопросам окружающей среды, в рамках группы G-20 и т.д.⁶².

О внешнеполитических целях Бразилии вполне определенно говорится в интервью Л.И.Лулы да Силвы журналу «Newsweek». Он начал с ответа на недоуменный вопрос редактора по поводу неприглашения США на состоявшуюся встречу 23 стран Америки: «С тех пор как Колумб открыл Америку, а Португалия открыла Бразилию, у нас не было встреч между лидерами латиноамериканских и карибских стран. Мы поняли, что такая встреча необходима без участия экономических супердержав для наших стран, имеющих одни и те же проблемы». Л.И.Лула да Силва также подчеркнул: «Мы хотим иметь больше влияния на мировую политику. Например, чтобы международные финансовые институты, подобные МВФ и Всемирному банку, были открыты не только для американцев и европейцев. Мы хотим, чтобы больше континентов участвовало в Совете Безопасности. Бразилия должна получить место, а африканский континент — одно или два»⁶³.

Производной линии Юг—Юг является и активное участие Бразилии в создании и функционировании группировки IBSA, включающей в себя также Индию и Южно-Африканскую Республику и институализирующей их взаимоотношения и взаимодействие. И если первоначальный упор объединение делало на экономические и социально-гуманитарные цели, то затем они были дополнены мероприятиями по обеспечению международной безопасности и политической координации по ключевым глобальным проблемам. Об этом говорят и совместные масштабные военно-морские маневры, которые Ин-

дия и Бразилия проводят в Южной Америке. Регулярно происходят встречи министров иностранных дел и министров финансов.

Кроме того, Ж.И.Лула да Силва инициировал проведение арабо-южно-американских саммитов, первый из которых состоялся в Бразилии в мае 2005 г., причем хозяева отказались допустить на него в качестве наблюдателей представителей США⁶⁴. Толчком к подобной инициативе, наверное, послужило то, что в Бразилии живут 10—12 млн граждан арабского происхождения, но главную роль сыграло желание «выйти» на Ближний Восток, расширив экономическое и политическое сотрудничество с арабскими странами.

Существенно расширились отношения Бразилии с Китаем. Согласно заявлениям правительств обеих стран, они приобрели характер стратегического партнерства. Бразилия извлекла большую выгоду из процесса индустриализации Китая, будучи массивным поставщиком сырья, а также, хотя и в меньшей мере, других товаров. Китай — самый крупный торговый партнер Бразилии (по данным на 2012 г.) и самый большой экспортный рынок для сои, нефти и железной руды. Пекин превратился в крупнейший источник иностранных инвестиций — в порты, железные дороги, реакторы, добычу железной руды и нефти, производство стали.

В 2009 г. правительства Бразилии и Китая объявили, что Китайский банк развития и корпорация «Sinopac» дадут компании «Petrobras» заем в 10 млрд долл. в обмен на обязательство поставлять с новых нефтяных месторождений 200 тыс. баррелей нефти ежедневно в течение десяти лет. Китайская «Baosteel» с бразильской «Vale» в качестве миноритария выступают инвесторами по строительству сталелитейного завода с производственной мощностью 10 млн т стали в год, предназначенной на экспорт. «Vale» участвует в том числе в исполнении китайского заказа на строительство 12 крупных грузовых судов водоизмещением 40 тыс. т каждый для модернизации перевозок железной руды в Китай и другие страны Азии.

Пекин и компания «Sinopac» взяли на себя финансирование (750 млн долл.) строительства бразильского газотерминала Рио-де-Жанейро — Баия. В свою очередь бразильские компании делают инвестиции в Китае, корпорация «Embraer» — в производство компрессоров, WEG — в производство электродвигателей. Действует также совместный проект по самолетостроению между «Embraer» и китайской «Aviation Industry Corporation of China» (AVIC)⁶⁵. Как представляется, бразильско-китайское сотрудничество будет наращиваться и далее. Так, представитель МИД Бразилии Мария Эдилеуза Фонтенеле Рейс заявила: «Китай будет занимать важное место в повестке дня правительства Дилмы Руссефф, и мы стараемся совершить качественный рывок в наших отношениях»⁶⁶. Понятно, что в экономических отношениях Поднебесной и Бразилии не обходится и без заметной конкуренции по части рынков для промышленных товаров, а в Африке — по доступу к сырью.

Бразилия «с энтузиазмом»⁶⁷ вошла в состав группировки БРИК (ныне БРИКС), где играет активную роль в разработке и развитии повестки дня. Это касается прежде всего вопросов мировой экономики, решительного переформирования глобальной финансовой системы и международных финансовых институтов, а также расширения в них права голоса развивающихся стран. Бразилия энергично поддерживает увеличение диапазона вопросов, к которым обращаются и занимают общую позицию члены БРИКС. Подобно России, Брази-

лия не имеет противоречий, разделяющих ее с членами БРИКС, и способна играть серьезную сплачивающую роль в объединении.

Заметно продвигаются в последнее время отношения Бразилии с Россией, здесь Москва может отталкиваться от позитивного советского наследства. Л.И.Лула да Силва в рамках своей многоазимутной политики проявлял заинтересованность в развитии связей с Советским Союзом, приглашал от имени Партии труда делегации КПСС. Надеюсь, не будет нескромным сказать, что персональное приглашение от Л.И.Лулы да Силвы посетить Бразилию получил и автор этих строк.

Нынешняя активизация российско-бразильских отношений касается и политического, и экономического сотрудничества. Стороны намерены удвоить до 10 млрд долл. объем взаимного товарооборота. У Бразилии, как и у других членов БРИКС, общим с Россией принципиальным исходным пунктом внешнеполитической стратегии является положение о многополярном мире. Бразилия, за редким исключением, действует согласованно с Россией и с другими членами БРИКС на международных форумах.

Наконец, о глобальном характере внешнеполитических интересов Бразилии и о готовности нести международную ответственность говорит ее активное участие в миротворческих операциях на Гаити и в Либерии, в Центральноафриканской Республике, Кот-д'Ивуаре и Восточном Тиморе. Своего рода свидетельством нового международного имиджа Бразилии, ее возросшего международного авторитета является и то, что она избрана местом проведения Олимпийских игр в 2016 г. и чемпионата мира по футболу в 2014 г.

Конечно, первостепенное значение для Бразилии имеют взаимоотношения с мощным северным соседом. Характеризуя их, Джулия Свайг, директор Центра латиноамериканских исследований Совета по международным отношениям США, говорит о «конкуренции малой интенсивности»⁶⁸. А в журнале «Foreign Policy» мы находим такую характеристику бразильской позиции в отношении Вашингтона: «Не оппонируя рефлексивно Соединенным Штатам в стиле прежней (старой) левой Латинской Америки и не следуя рабски за их руководством, С.Аморим начертит независимый курс»⁶⁹.

Бразилия решительно отвергла попытки ограничить самостоятельность ее решений⁷⁰ в латиноамериканских делах и на глобальной арене. Вместе с тем она придерживается курса на сотрудничество с Соединенными Штатами в такой мере, в какой их интересы совпадают, но, разумеется, на равноправной основе и сохраняя явную дистанцию. С 1945 г. Бразилия девять раз была членом Совета Безопасности и неизменно голосовала вместе с Соединенными Штатами. Единственным исключением стал вопрос в июне 2010 г. о санкциях против Ирана. В то же самое время на Генеральной Ассамблее ООН Бразилия часто голосовала иначе, чем представители Вашингтона. Между США и Бразилией существует соглашение о военном сотрудничестве (кстати, первое с 1977 г.).

Более или менее спокойному развитию отношений с Вашингтоном способствовали и личные качества президента Л.И.Лулы да Силва⁷¹, продемонстрированные им в органичном соединении твердости с гибкостью, умении искать взаимоприемлемые компромиссы и избегать ненужных конфликтов. В то же время профессор Дж.Свайг делает такой вывод: «Вашингтон будет вынужден прийти к соглашению с соседней державой, понимая, что отныне Бразилия определяет себя в глобальном контексте»⁷².

Действительно, США приходится считаться с реальностью и занимать, по крайней мере на словах, соответствующую позицию. «Мы приветствуем стремление со стороны Бразилии, — говорится в Стратегии национальной безопасности США, — двинуться дальше устаревшего разделения Север—Юг... Макроэкономический успех страны, соединенный с сокращением социально-экономической пропасти, является важным уроком для всех стран Америки и Африки»⁷³.

Итак, Бразилия вступила на трудный путь восхождения к роли великой державы с глобальными интересами, взяв на себя роль локомотива самоопределения Латинской Америки. Сегодня она находится в начале пути, ей еще предстоит реализовать собственный впечатляющий потенциал, осознать себя в новом качестве. Но одно несомненно уже сегодня: Бразилия — это держава будущего, держава нового столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В ходу была такая поговорка: «Когда США простужаются, Латинская Америка заболевает гриппом». См.: *The Foreign Affairs*. Washington, May/June, 2011.

² *The Economist*. London. 5.XII. 2009.

³ Начиная с 1980-х годов в Латинской Америке произошли политические и экономические трансформации, не менее радикальные, чем те, которые имели место примерно в то же время в Восточной Европе и Советском Союзе. См.: Г.К и с с и н д ж е р. О Китае. М., 2012, с. 81.

⁴ «МВФ был большим инструментом влияния Вашингтона в регионе». См.: *The International Herald Tribune*. New York, 29.XII. 2006.

⁵ И.К.Ш е р е м е т ь е в. Латинская Америка: у порога новой парадигмы? — Латинская Америка, 2009, № 11, с. 19—29.

⁶ Например, в Мексике, которая, впрочем, выделяется в этом отношении, «на 10 наиболее богатых семей приходится более 1/3 капитализации рынка». См.: *Newsweek*. New York, 17.II.2010.

⁷ «Региону необходимо выработать новую стратегию развития, — подчеркивала ЭКЛАК (Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна), — которая будет свободна от принципов так называемого «Вашингтонского консенсуса» и позволит устранить препятствия для экономического развития».

⁸ *The Economist*, 11.IX.2010.

⁹ «Кажется, что США были подчеркнута исключены». См.: *Newsweek*, 30.III.2009.

¹⁰ В Москве приветствовали создание данной организации. Как говорилось в заявлении российского МИД, «она может стать важным фактором в создании многополярного миропорядка».

¹¹ *Newsweek*, 14.IX.2009.

¹² *The Foreign Affairs*, May/June 2011.

¹³ Об остроте такой реакции говорит, например, отнюдь не корректное и не дипломатическое заявление бразильского президента Л.И.Лулы да Силвы в марте 2009 г. на саммите в Чили. Он отметил, что кризис — это «вина белых и голубоглазых банкиров», добавив, что «трое из его коллег по саммиту — Г.Браун (премьер-министр Англии), Дж.Байден (вице-президент США), Х.Л.Сапатеро (испанский премьер), — к сожалению, несут глобальную ответственность за разгром». См.: *The Economist*, 4.IV.2009.

¹⁴ *The Foreign Affairs*, May/June 2011.

¹⁵ «Для многих южноамериканцев США больше не являются единственной “игрой в городе”, как это было всегда... Многие латиноамериканские государства чувствуют возросшую уверенность от того, что могут обозначить свое собственное «я» в мире. Это особенно верно в отношении Бразилии». См.: *The Economist*, 19.III.2011.

¹⁶ *The Foreign Affairs*, Mar/Apr 2012.

¹⁷ Министр иностранных дел РФ С.Лавров заявил, что в соответствии с утвержденной Концепцией внешней политики Российской Федерации развитие политического, торгового-экономического и культурного сотрудничества с латиноамериканскими государствами входит в число приоритетов международной деятельности нашей страны. Линия России на

укрепление многопланового партнерства со странами ЛАКБ носит долговременный стратегический характер. См.: <http://www.ilaran.ru/?n=543>.

¹⁸ Л.Л.Клочковск ий. Кризис, трансформационные сдвиги в мировой экономике и Латинская Америка. — Латинская Америка, 2010, № 2.

¹⁹ «Новые связи Южной Америки с Китаем относительно благополучно пережили мировой спад. Китайский спрос внес существенный вклад в более быстрое экономическое развитие, более сильную валюту и более низкую инфляцию в Бразилии». См.: *The Economist*, 15.IV.2009.

²⁰ *The Foreign Policy*, Nov/Dec 2010.

²¹ *Ibidem*.

²² Глава корпуса морской пехоты генерал-майор Смедли Батлер, который руководил большинством из примерно 30 военных интервенций, предпринятых США за тридцатилетний период в районе Карибского бассейна, так суммировал свою карьеру: «В 1903 г. я помог сделать Гондурас подходящим для американских фруктовых компаний. В 1914 г. я сделал Мексику... безопасной для американских нефтяных интересов. Я превратил Гаити и Кубу в подходящее место для сбора доходов ребят из National City Bank. Я помог изнасиловать подлюжины центральноамериканских республик ради прибыли Уолл-Стрит. Я очищал Никарагуа для Международного банковского дома братьев Браун в 1902—1912 гг. В 1916 г. я принес свет Доминиканской Республике во имя американских сахарных интересов. В Китае я помогал присмотреть за тем, чтобы «Standard Oil» не досаждали, когда она делает свои дела». См.: *The Economist. Special Report*, 19.II.2005, p. 23.

²³ Американский исследователь Нил Фергусон приводит слова сотрудника Совета национальной безопасности США о том, что Гватемала «стала районом-прототипом для испытаний средств и методов борьбы с коммунизмом». Он же рассказывает о массовых убийствах, осуществлявшихся в Гватемале парамилитаристскими правыми организациями под покровительством ЦРУ, которое проводило их под грифом «операции-чистки». В его документе говорилось: «О казнях этих людей не будет объявлено, и правительство Гватемалы будет отрицать, что они когда-либо арестовывались». И добавляет: «Несмотря на повторные попытки, ЦРУ не удалось осуществить тот же фокус на Кубе». См.: N.Ferguson. *The War of the World. Twentieth Century Conflict and the Descent of the West*. New York, 2006, p. 611—612, 616.

²⁴ «В течение большей части XX в. был разрыв между горделивой и возвышенной риторикой Вашингтона относительно демократии, региональной гармонии и готовностью выбросить “за борт” эти принципы, когда на кону были геоэкономические или геополитические интересы». См.: *The Foreign Affairs*, May/June 2011.

²⁵ «Военный путч, поддержанный Соединенными Штатами». См.: *The International Herald Tribune*, 29.XII.2006.

²⁶ *The Foreign Affairs*, Mar/Apr 2012.

²⁷ *The Foreign Affairs*, May/June 2011.

²⁸ Известия. 31.III.2009; см. также: <http://www.kommersant.ru/doc/1146434/print>.

²⁹ *The Foreign Affairs*, Mar/Apr 2012.

³⁰ *The Foreign Affairs*, Mar/Apr 2012.

³¹ Правда, теперь их действия облачаются в более пристойную словесную одежду. Выступления американских официальных лиц и аналитиков пестрят термином «leadership» (руководство), хотя смысл при этом вкладывается тот же — гегемония, доминирование.

³² *International Herald Tribune*, 19.III.2009.

³³ *The Foreign Affairs*, July/Aug 2010.

³⁴ *The Economist*, 15.VIII.2009.

³⁵ *The Economist*, 15.XI.2011.

³⁶ В связи с открытием новых месторождений правительство Бразилии предприняло ряд мер, усиливающих позиции государства в корпорации «Petrobras». Руководство страны исходит из того, что эта компания должна быть единственным подсолевым оператором.

³⁷ *Newsweek*, 6.IX.2010.

³⁸ *The Economist*, 14.IV.2007.

³⁹ 18 % всех доступных ресурсов. См.: *The Foreign Affairs*, Nov/Dec 2010.

⁴⁰ *The Foreign Affairs*, Nov/Dec 2008.

⁴¹ *The Foreign Affairs*, 4.IX.2010.

⁴² *The Economist*, 19.II.2011.

⁴² *The Economist*, 14.VI.2010.

⁴⁴ *The Economist*, 3.VII.2011.

- ⁴⁵ Ibidem.
- ⁴⁶ The Foreign Affairs, Nov/Dec 2010.
- ⁴⁷ Свыше 1 млн жителей столицы Бразилии (т. е. примерно $\frac{1}{5}$ часть) живут в фавелах (трущобах), а из 28 млн сельского населения только 2,8 млн человек имеют доступ к водопроводной воде.
- ⁴⁸ The Foreign Affairs, Nov/Dec 2010.
- ⁴⁹ Из состава конгресса (2002—2006 гг.) общее количество обвиненных в коррупции, как депутатов, так и сенаторов, составило 91 чел., однако исключены из парламента были только четверо. См.: The Economist, 14.IV.2007.
- ⁵⁰ The Economist, 26.XI.2011.
- ⁵¹ The Foreign Affairs, Nov/Dec 2008.
- ⁵² The Foreign Policy, Dec 2010. Special Issues, p. 42.
- ⁵³ Л.И.Лула да Силва назвал MERCOSUR главным внешнеполитическим приоритетом Бразилии.
- ⁵⁴ Известия, 20.I.2011.
- ⁵⁵ S.W. В о r g e s. Brazilian Foreign Policy after the Cold War. Gainesville, 2011, p. 94.
- ⁵⁶ The Economist, 19.VI.2010.
- ⁵⁷ Х.Клинтон, как пишет профессор А.Ф.Ловенталь, пригрозила последствиями, которые возникнут у американских и карибских правительств, «флиртующих с Ираном», убив таким образом всякую надежду на то, что США когда-либо отбросят свой гегемонистский подход. См.: The Foreign Affairs, July/Aug 2010.
- ⁵⁸ The International Herald Tribune, 11.IV.2012.
- ⁵⁹ <http://interaffairs.ru/read.php?item=750>.
- ⁶⁰ Newsweek, 19.X.2009.
- ⁶¹ The Economist, 17.VII.2011.
- ⁶² Ibidem.
- ⁶³ Newsweek, 30.III.2009.
- ⁶⁴ Б.Ф.М а р т ы н о в, В.А.Т е п е р м а н, З.В.И в а н о в с к и й, Л.С.О к у н е в а. Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. М., 2005, с. 56.
- ⁶⁵ China 2009: Forecasts and Strategies. — Caijing. Annual Edition 2009, p. 45.
- ⁶⁶ Независимая газета, 12.XII.2011.
- ⁶⁷ The Foreign Policy, Dec 2010.
- ⁶⁸ The Foreign Affairs, Nov/Dec 2011.
- ⁶⁹ The Foreign Policy, Dec 2010.
- ⁷⁰ The Foreign Affairs, Nov/Dec 2008.
- ⁷¹ Б.Обама даже назвал его самым популярным лидером в мире.
- ⁷² The Foreign Affairs, Nov/Dec 2011.
- ⁷³ The National Security Strategy of the United States of America. May 2010, p. 44.

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагая читателю этот материал, считаем важным отметить, что многие содержащиеся в нем выводы подтверждаются рядом таких значимых событий 2015 г., как VII саммит Америк в Панаме, восстановление дипломатических отношений между США и Кубой и др. Надеемся, что полемика, ведущаяся на наших страницах по поводу роли старых центров силы и восходящих стран-гигантов, будет продолжена.